

РЕВОЛЮЦИОЛОГИЯ И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИЙ

Б.А. Исаев

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Большая Морская 67, лит. А, Санкт-Петербург, 190000, Россия.

isaevboris@yandex.ru

16-digit ORCID identifier is 0000-0002-0125-9706

И.Ф. Игнатьева.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, (РГПУ им. А.И. Герцена), Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Статья представляет собой исследование о месте революциологии в системе наук и месте общей теории революций в революциологии, а также о четырех важных проблемах общей теории революций, а именно: типологии и классификации, социальных механизмов, структуры, соотношения функций и дисфункций революций.

Революциология занимает определенное место в системе наук, а именно в подсистеме общественных наук и подсистеме гуманитарных наук и особенно активно взаимодействует с такими научными дисциплинами, как история, экономика, политология, социология, правоведение.

Общая теория революций составляет часть теоретической революциологии и занимается исследованием зарождения, хода и результатов революций. Она дополняется частной теорией революций, которая учитывает только характеристики конкретной революции в конкретной стране. Общая теория революций представляет собой систему базовых проблем, определяющих весь жизненный цикл революций, которые рассматриваются как радикальные перевороты в сознании и деятельности людей, коренным образом изменяющие социальные, политические, экономические институты, культурные формы, социальные отношения.

В своей классификации автор выделяет эпохальные революции, открывающие и закрывающие эпохи человеческой истории; всемирные революции, распространяющие свои идеи на всей территории планеты; национальные революции, совершающиеся в масштабе одной страны; сферные и субсферные революции, которые совершаются в масштабе сферы или субсферы общества.

Социальными механизмами революционных изменений автор считает эскалацию, то есть подъем революции, переход ее на следующий этап и экспансию, то есть расширение революции по территории страны, а движущими силами – объективные процессы и действующие лица, способствующие эскалации и экспансии революции.

Автор выделяет стадийную, событийную и конфликтологическую структуры революций. Наиболее употребляемой он полагает составную стадийно-событийную структуру.

Автор выдвигает как новую проблему теории революций соотношение функций и дисфункций, то есть разрушающих и созидających результатов революций.

Ключевые слова: революциология, общая теория революций, частная теория революций, система базовых проблем, классификация революций, социальные механизмы, структура революций, соотношение функций и дисфункций революций.

Целью статьи является уточнение места революциологии в системе наук и места общей теории революций в революциологии, а также постановка четырех проблем общей теории революций, а именно: классификации, социальных механизмов, структуры, соотношения функций и дисфункций революций.

В своем исследовании мы исходим из гипотезы, что революциология в системе научного знания занимает место в подсистеме общественных наук и, частично – в подсистеме гуманитарных наук, а важными проблемами общей теории революций выступают проблемы классификации, социальных механизмов, соотношения функций и дисфункций, структуры революций. Из последовательного изложения указанных проблем и вытекает логика и структура статьи.

Актуальность революциологии и теории революций заключается в том факте, что революции продолжают оставаться важными событиями в жизни современных обществ, существенно изменяющими социальную и экономическую структуру, систему управления, все социальные отношения. С течением времени и изменением условий революции лишь меняют свои формы, оставляя в неизменности содержание – перевороты в общественном сознании и системе власти, во всех общественных отношениях, смену парадигм, радикальные перемены во всех сферах общества.

Современная революциология занята исследованием революций в отдельных странах (Скокпол, 2017) – во Франции, России и Китае, (Стейнберг, 2018) – в России, (Фицпатрик, 2018) – русская революция, (Эйзенштадт, 1999) – в Китае, России, Турции, а также в Мексике, Боливии, Португалии, на Кубе, решением отдельных проблем революций: определение (Люттвак, 2015), начало и конец революций (Даниэлс, 2011), результаты революций (Эйзенштадт, 1999) или революций в отдельных сферах общества: научной (Kuhn, 1970), экономической (Luttwak, 1990), информационной (Дракер, 2004, с.227-239; Нейсбит, 2003, с.22-61) технологической (Нейсбит, 2003, с.62-83; Форрестер, 2003) и не ставит вопроса создания общей теории революций. Сама постановка вопроса об общей теории революций и попытка решения хотя бы четырех проблем этой теории и определяют новизну статьи.

Методология статьи состоит из системного и структурно-функционального анализа.

1. Место революциологии в системе наук

Революциология – это наука о революциях, то есть важных событиях общественно-политической, экономической, культурной жизни страны или мирового сообщества, означающих быструю и решительную смену доминирующих представлений и действий людей, политических или социальных институтах в одной, нескольких сферах общества или в обществе в целом. Подчеркнем, что революции, в отличие от эволюционного развития общества, означают именно быстрое по времени и радикальное по содержанию осуществление планов переустройства общества. Поскольку на революционную перестройку не может решиться дореволюционное, по определению контрреволюционное правительство, то в ходе революции появляется необходимость смены этого правительства на революционное.

Революциология – это наука о том, как зарождаются, зреют, вырастают и осуществляются революции, это наука о строении, структуре и структурных элементах революций, это наука о периодизации революций, происходящих в различных странах.

Революциология – это наука о различиях и сходстве разных революций: всемирных, континентальных, национальных, сферных и субсферных. Это наука о сравнении этих разных революций, о поиске различных и сходных черт, характеристик, свойств этих разных революций, происходивших в разные эпохи, в разных странах.

Итак, современная революциология весьма плюралистична. Она определяет революции, как весьма разнообразные и разнородные политические, экономические, социальные, культурные явления, процессы и конфликты, которые по-разному

интерпретируются и исследуются разными людьми, принадлежащими к разным социальным, конфессиональным и этническим группам (Голдстоун, 2017, с. 31-34).

Революциология занимает определенное место в системе наук:

- во-первых, революциология – это наука общественная, ибо революции представляют собой социальные явления и вызревают в определенном обществе;

- во-вторых, революциология – это наука гуманитарная, ибо революции делаются людьми, всегда направлены на человека, ставят своими задачами его освобождение, его развитие и совершенствование;

- в-третьих, революциология – это наука политическая, ибо революции, как перевороты в системе управления обществом или какой-либо его сферой, тесно связаны с властью, властными отношениями;

- в-четвертых, это наука конфликтологическая, ибо революция – это всегда конфликт, столкновение как общественных, так и личных интересов и разрешение противоречий.

Мы выделили только самые существенные ипостаси революциологии как науки, очевидно, можно выделить и другие, менее существенные. Отметим, что две первые ипостаси касаются первого разделения в системе наук на науки естественные, технические, гуманитарные и общественные, а две вторые – второго разделения, которое производится в подсистемах наук, в нашем случае - в подсистеме общественных наук.

По первому, системному разделению наук революциология занимает место между двумя блоками наук: общественными и гуманитарными, включая в себя элементы тех и других. Причем революциология, как наука по большей части общественная и лишь частично гуманитарная, должна занимать свое основное место в блоке общественных наук, но, в то же время, находиться на пограничье, частично занимать определенную область гуманитарного знания, взаимодействовать с науками гуманитарными.

У ученых современной России, да и в мире тоже, отсутствует строгое размежевание между гуманитарными и общественными науками. Самым важным разделительным пунктом между ними выступает предмет исследования: в первом случае – человек, его внутренний мир, во втором - общество, как совокупность людей, точнее их отношений. Проблема заключается в том, что в реальной жизни каждого человека его внутренний мир находится в сложных взаимоотношениях, в переплетении с внешним, что заставляет постоянно пересекаться предметы гуманитарных и социальных наук. Многое здесь зависит от позиции самих исследователей и предмета их исследования: при изучении общества или крупных социальных процессов они, как правило, причисляют себя к обществоведам, социальным; при изучении человека, его внутреннего мира, его мировоззрения, отношения к внешнему миру они волей-неволей становятся гуманитариями. Вот почему разные школы и направления науки, разные ученые называют историю, философию, филологию, даже порой социологию и право то гуманитарной, то общественной наукой.

В нашем исследовании мы исходим из наличия четырех сфер или систем научного знания: естественнонаучного, технического, гуманитарного и общественного. Поскольку гуманитарные и социальные науки находятся в разных сферах знания, нам придется их разграничить. По нашему мнению, из наиболее известных наук к гуманитарным относятся: философия, часть истории (например, деяния правителей и деятельность выдающихся людей), культурология, в части индивидуальной культуры, психология, филология, антропология, религиоведение. К общественным наукам следует отнести историю, часть философии (а именно, социальную философию), социологию, экономику, политологию, правоведение.

Теперь мы сможем точнее определить место революциологии, как науки общественной с существенными элементами науки гуманитарной. Революциология занимает по большей части свое «законное» место в сфере социальных наук, но также претендует своей гуманитарной частью (деятельность теоретиков и вождей революций,

известных революционеров, столкновение личностей в процессе осуществления революций и т.д.) на определенное место в сфере наук гуманитарных.

В сфере общественных наук революциология входит в подсферу наук о политике, то есть выступает как научная дисциплина, как часть политологии. Если предметом политологии выступает политика в целом, политический процесс, то предметом революциологии является часть политики – политические перевороты и политические преобразования с ними связанные, то есть революционный процесс.

В этой же подсфере о политике, по нашему мнению (есть и другие мнения), находится конфликтология, с которой революциология активно взаимодействует. Если предметом конфликтологии выступают любые конфликты, то революциология находит свой предмет в исследовании конфликтов социально-политических, конфликтов в борьбе за власть между противостоящими политическими и социальными силами. Итак, еще одной своей значительной частью революциология взаимодействует с такой наукой, как конфликтология.

Мы, в самых общих чертах, описали место революциологии в системе наук, определив его в сфере наук общественных, подсфере наук политических, определив революциологию как научную дисциплину, часть политологии, находящуюся на стыке таких наук, как история, социология, политология, конфликтология, социальная философия, правоведение, психология. Занимая это место, революциология активно взаимодействует с указанными науками, частично смещаясь в процессе взаимодействия к другим научным подсферам, другим наукам и научным дисциплинам. Эти смещения уточняют место революциологии в системе наук, как бы очерчивают круг наук возле революциологии, в который, кроме указанных выше, входят: культурология, экономика, филология, религиоведение и другие науки. Все окружающие революциологию науки не только указывают и уточняют ее место в системе наук, но и позволяют ей пользоваться наработками и методами смежных наук, развивать научные исследования на стыках, в смежных областях знания, использовать свое положение и взаимодействие со смежными дисциплинами для собственного развития.

2. Методология и структура общей теории революций

Революциология может быть, хоть и достаточно условно, разделена на теоретическую и практическую, прикладную. Частью теоретической революциологии выступает общая теория революций, в которой мы рассматриваем общество как совокупность различных сфер, а именно: политики, экономики, культуры, науки и техники, религии, социальной жизни. Сферы общества (следует их отличать от отмеченных выше сфер знания), в свою очередь, подразделяются на подсферы. Например, сфера политики состоит из подсфер законодательной, исполнительной и судебной власти, каждая из которых подразделяется по вертикали на субсферы центральной, региональной и местной власти.

Учитывая такое разнообразие сфер и подсфер, в которых совершаются перевороты, а также разнообразия исследуемых философских, политических, исторических, психологических, социальных, явлений и процессов, мы пришли к выводу о том, что создать *универсальную теорию революций (УТР)*, которая однозначно освещала бы все это разнообразие и давала бы ответы на все вопросы революционной теории и практики в разных странах, в разные исторические эпохи, не представляется возможным.

Поэтому мы применили подход, который часто используется исследователями весьма разнообразных, не сводимых к единым образцам явлений и который получил условное название «общее и особенное». Согласно этому методологическому подходу все сводимые к общим показателям события, процессы, закономерности, характеристики революций мы включили в *общую теорию революций (ОТР)*, предоставив каждому исследователю создавать *частную теорию революций (ЧТР)* - временную и локальную теоретическую конструкцию, действующую только в данных условиях страны, региона,

исторического периода. Общая теория революций заключается, во-первых, в постановке общих проблем, характерных для всех революций, во-вторых, в формировании системы, то есть последовательности с учетом взаимозависимости и взаимосвязанности проблем между собой и с окружающей средой и, в-третьих, - в последовательном решении всех проблем этой системы, получении ответов на все поставленные вопросы (Исаев, 2020, с. 10-11).

Общая теория революций носит самый обобщенный характер и не может считаться суммой строгих законов, следуя которым можно точно и полно исследовать революцию в любой стране. Общая теория революций выступает скорее ориентиром, своеобразной «дорожной картой» исследователя и в каждом конкретном случае должна дополняться **частной теорией революции**), учитывающей конкретные условия данной страны, региона, определенного периода истории, состояния всех сфер общества, учитывающей динамику социально-политических, экономических и культурных процессов, составляющих окружение, своеобразный кокон революции и определяющих процесс ее зарождения и развития (Исаев, 2020, с. 376).

Отношение к революциям, их интерпретация существенно зависит от революционности общества, отношения к революциям правящего класса, позиции научно-исследовательского сообщества, средств массовой информации и «широких народных масс», играющих далеко не последнюю роль в революционных действиях.

Приведем пример. Советское государство в России возникло в результате Октябрьской революции 1917 года. В его конституционно-правовые основы и социально-политические практики было заложено позитивное отношение к революциям. Идеология советской страны – марксизм-ленинизм утверждала, что новый общественный строй может возникнуть только в результате социальной революции – радикального переворота социальной пирамиды, вытекающего из коренного изменения производственных и всех социальных отношений. Центральным пунктом такой революции считалось вооруженное восстание, дававшее власть «передовому» классу, призванному осуществить прогрессивный переворот в обществе. Отсюда и вытекает не только однозначно позитивное, но и почти сакральное отношение в советском обществе к революциям. (Стейнберг, 2018, 333-338).

Мы не будем полемизировать с классиками марксистской науки по поводу их учения о революциях, мы признаем их теории (революционного перехода от одной социально-экономической формации к другой или социальной революции К. Маркса, социалистической революции В.И. Ленина) и учения о вооруженном восстании (Ф. Энгельса и В.И. Ленина), составляющих вместе марксистский подход в теории и практике революций, который не является (вот главное!) единственным.

В своем видении реальных революций и теории революций мы исходим из плюралистического подхода, то есть признаем множественность различных революций и множественность научных подходов к их исследованию.

Множественность революций вытекает из сложной, многосоставной структуры общества, которая, к тому же, постоянно усложняется. Революции не обязательно должны начинаться в политической сфере и завершаться переходом власти от неревolutionной (или контрреволюционной) партии к революционной. Кстати, у Маркса социальная революция начинается в экономической сфере и затем распространяется на политическую и социальную. Следует признать, что революции могут начинаться в любой сфере общества, приобретать их своеобразие и характер, то есть характер политических, экономических, культурных, научных, технологических, религиозных, социальных переворотов. Революции далее могут завершаться в этих сферах или распространяться на другие сферы, приобретая характер национальных или глобальных революций.

Множественность теорий революции вытекает из наличия различных точек зрения, политических позиций, научных подходов и интерпретаций к исследованию этих сложных и неоднозначных явлений. Общая теория революций выделяет четыре

различные интерпретации революции: как историческое явление, как политический процесс, как социально-политическую социально-экономическую или иную систему и как социально-политический, социально-экономический или иной конфликт. В этом смысле революции представляются нам чем-то похожими на вспышку света, которую физики-теоретики предложили рассматривать одновременно и как поток корпускулов, и как совокупность волн. Революцию также можно рассматривать одновременно как явление, процесс, систему и конфликт.

Из множественности революционных практик, теорий и интерпретаций вытекает множественность методологических подходов к исследованию революций.

Эти множественности или, если угодно, разные понимания, видения, представления революций и диктуют необходимость (если мы хотим адекватно видеть и исследовать разные революции) применять плюралистический подход, согласно которому не существует одинаковых революций, как нет и единого подхода к их исследованию.

Мы выделили следующие методологические подходы к исследованию революций:

- исторический;
- либерально-демократический;
- элитарный;
- консервативный;
- марксистский;
- бихевиористский;
- социологический (Исаев, 2020, с. 3-4).

Этот список может быть продолжен, но важно отметить методологическую и методическую плюралистичность такого многозначного, многосферного и многоуровневого явления или процесса, или конфликта, как революция.

На основании вышеизложенной методологии мы построили основы общей теории революций, под которой мы понимаем последовательную постановку и рассмотрение важнейших проблем, характеристик и этапов, определяющих весь жизненный цикл революций, а именно:

- понятие и определение революции;
- жизненный цикл революций и его измерения;
- методологические подходы и исследовательские модели революций;
- проблема интерпретации революций как событий, процессов, систем и конфликтов;
- проблема места, роли и времени революций в историческом процессе;
- проблема типологии и классификации революций;
- проблема условий и причин возникновения, развития и завершения революций;
- проблема структуры (формулы) революций;
- проблема внутренних и внешних границ, начала и конца революций;
- проблема движущих сил или факторов и действующих лиц или акторов революций;
- проблема хода и итогов революций;
- проблема соотношения задач и итогов революций;
- проблема характеристик и характера революций;
- проблема соотношения функций и дисфункций революций;
- проблема соотношения революций и революционных войн (Исаев, 2020, с. 3-7).

Для решения столь разнообразных проблем, затрагивающих самые разные структуры и процессы общества и самих революций, мы избрали плюралистическую методологию, согласно которой революции мы понимаем предельно широко, не только как политический переворот и смену политической системы, а как коренные изменения общественного сознания и общественного поведения, как преобразование не только какой бы то ни было сферы или субсферы, но и всего общества в целом (Исаев, 2019, с. 7-8). Плюралистическая методология дала нам возможность расширить число исследуемых

революций, включив в него такие разные события, как великие революции: нидерландскую, английскую, французскую, американскую, российскую, китайскую, как национальные революции, например, мексиканскую (1910-1917), турецкую (1918-1923), иранскую (1905-1911), как технологические революции XVIII – XXI вв., так и культурные революции, как научные, так и религиозные, например, исламскую революцию в Иране 1979 г., как исторические, так и современные, например, «бархатные» и «цветные» революции.

Социально-политический и экономико-культурный фон каждой революции определяется временем ее протекания (Скочпол, 2017, с. 52). Для конкретизации наших исследований фоном изучаемых революций стали индустриальная эпоха и постиндустриальная, информационная эпоха, которые позволяют нам сосредоточиться на исследовании революций именно этих эпох. При этом мы признаем в индустриальной эпохе период религиозных революций и национально-освободительных войн, период создания колониальных империй, период антиколониальной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки, периоды наполеоновской и мировых войн и др. Постиндустриальная эпоха, как признает подавляющее большинство исследователей, началась периодом информационной революции. Особенности всех этих исторических эпох и периодов, безусловно, накладывают свои отпечатки на ход и исход протекающих в обществе революций.

3. Проблема типологии и классификации революций

Одной из важных проблем общей теории революций выступает проблема их типологии и классификации. Под типологией мы понимаем причисление исследуемых революций к тому или иному «идеальному типу» – заранее теоретически описанному, но не существующему в «чистом виде» в обществе. Под классификацией революций мы понимаем выделение по тем или иным характеристикам разрядов, классов революций, реально произошедших или происходящих в обществе.

Наиболее важным типом революций мы считаем **эпохальные революции**, закрывающие уходящую и открывающие приходящую, новую эпоху в жизни человеческого общества. Большинство современных обществоведов придерживаются сегодня трехэпохальной структуры истории, состоящей из:

- доиндустриального общества;
- индустриального общества;
- постиндустриального общества.

При этом переход из одного в другое состояние общества происходил через:

1. неолитическую революцию, 2. индустриальную революцию, 3. постиндустриальную или информационную революцию (Тоффлер, 1999, с. 24-25).

Второй, более низкий уровень типологий, опирающийся на критерий широты охвата революционными событиями, позволяет выделить **всемирные или глобальные революции**, радикально изменяющие не только все сферы общества, но и перестраивающие глобальную политическую, экономическую или культурную суперсистемы. Как примеры современных глобальных революций можно привести:

- научные революции, изменяющие парадигму науки, приводящие к «власти» в научной среде новые теории, новые научные авторитеты и школы, оказывающие определяющее влияние на перевороты в технологиях, культурах, жизненных укладах и проч.;

- технологические революции, начинающиеся в экономической сфере, быстро распространяющиеся на все сферы общества и производящие существенные перемены в жизни людей;

- революции в системе ценностей, которые начинаются в общественном сознании и распространяются на всю систему социальных отношений, перестраивая все сферы и субсферы общества.

На третий уровень типологии революций можно поставить **континентальные революции**, совершающиеся в масштабах нескольких стран или целого континента. Примером такой революции может служить Европейская революция 1848 года, так или иначе затронувшая большинство европейских стран.

Четвертый уровень составляют **национальные революции**, совершающиеся в масштабе одной страны. Это, пожалуй, самый распространенный тип революций.

На пятый уровень следует поставить **сферные революции**, которые начинаются в какой-либо одной сфере общества, а затем распространяются или не распространяются на остальные сферы. Примерами сферных революций можно считать все политические перевороты, совершающиеся в политической и быстро распространяющиеся на остальные сферы общества (социальную, экономическую, культурную и др.) и производящие в них революционные изменения. Другими примерами сферных революций могут быть экономические, культурные революции, революционные изменения в социальной сфере, не затрагивающие напрямую другие сферы общества (то есть не производящие в них переворота), но, безусловно, оказывающие определенное влияние..

Шестой уровень составляют **субсферные и субсубсферные революции**, примером которых могут служить перевороты в наших представлениях о составных частях сфер. Например, в сфере культуры существует субсфера художественной культуры, которая подразделяется на субсубсферы скульптуры, живописи, литературы, театра, балета и пр. В наше время мы наблюдаем множество революционных изменений в этих жанрах искусства, которые не только «меняют власть», парадигму субсубсферы, но и переворачивают основы данного жанра, и оказывают слияние на другие жанры и сферы.

Классификация революций, в отличие от типологии (закрывающейся в сравнении исследуемой революции с определенным «идеальным типом»), означает причисление уже совершившихся или совершающихся революций к определенным классам. Классы революций устанавливаются по определенным критериям, например, **по принадлежности к стране, нации** (французские, испанские, российские революции), **по временному признаку** (революции 18, 19, 20, 21 века), **по принадлежности к исторической эпохе или периоду развития общества** (революции Нового времени, революции эпохи промышленного переворота, революции информационного общества) и т.д. (Исаев, 2020, с. 121-123).

4. Социальные механизмы развития революций

Разрастание революций и перетекание их из одной сферы общества в другую происходит посредством социальных механизмов эскалации и экспансии. Эскалация (от англ. escalation – подъем по лестнице) - подъем революции, то есть выдвижение новых, более радикальных идей и идеологий, программ революционных реформ и их осуществление.

Экспансия (от лат. expansio - распространение, расширение) разрастание, расширение, охват революционными идеями и программами все более широких кругов, социальных групп, сфер общества. Революции не могут происходить сразу и везде. Они начинаются в одной из сфер общества, их инициатором (кроме профессиональных революционеров, всегда готовых к восстанию против правительства) выступает одна или несколько группировок, социальных групп. После начала следует процесс развития революции вглубь и вширь, охвата революционными идеями и действиями все новых территорий, сфер и субсфер общества. На этой же стадии развития революции происходит смена правительства или господствующей в обществе (научном или культурном сообществе) парадигмы. Новая власть ведет дело к завершению революции, которое представляет собой осуществление провозглашенной на основании новой парадигмы (манифеста революционной партии или революционной группы) программы реформ.

Таким образом, все революции проходят определенные периоды начала, разрастания и завершения, образуя определенный революционный цикл. Все революции

начинаются в определенной сфере (субсфере) общества: социальной, политической, экономической или культурной и, в процессе разрастания, охватывают другие сферы и субсферы.

Современными примерами таких сферных революций являются: смена научных парадигм (Cuhn, 1970), перевороты во взглядах на экономику (Luttwak, 1990), информацию (Дракер, 2004, с. 227-239), революции в технологической сфере (Тоффлер, 1999, с. 59-61; Бэлл, 1999, с. 174-176 и др.), в сферах социальных ценностей (Кенигсен, 1971; Инглхарт, 1997), коммуникаций (Турен, 1986; Кастельс 1999), в сфере религии: изменение положения церкви в обществе, в сфере идеологии: смена идеологической парадигмы общества в результате бархатных, цветных революций и протестных движений. Субсферные революции могут быть представлены переворотами в части сферы общества. Например, в культуре это будут революции в живописи, театре, балете, архитектуре, монументальном искусстве и др.

5. Революциология о структуре революций

Самую общую структуру революций можно представить как формулу, состоящую из четырех слагаемых или четырех переворотов:

- переворота в общественном сознании, который завершается широким распространением убеждения в том, что «так жить нельзя», «что надо сокрушить «старый режим»;

- переворота в отношениях власти, который завершается приходом к власти революционного правительства (или контрэлиты);

- переворота в отношениях собственности, то есть более справедливый (по мнению революционеров), чем до революции раздел между участниками и всеми слоями, поддержавшими революцию, плодов революционных реформ;

- переворота в общественных отношениях в самом широком смысле этого слова: в отношениях между властью и обществом, между управляющими и управляемыми (на производстве и в общественной жизни), между гражданами (на работе, в обществе, в семье) и т.д.

В соответствии с разными подходами у различных исследователей просматриваются разные *структуры революций*, а именно:

- событийная структура революции, как цепь последовательных революционных событий;

- стадийная структура, как последовательность определенных стадий развития революции;

- конфликтологическая структура, в которой революция рассматривается как охватывающий все общество конфликт, развивающийся по закономерностям конфликтологии.

Очевидно, можно выделить и другие структуры революций.

По нашему мнению, стадийная структура революций должна состоять из следующих стадий:

1. предреволюционное брожение, которое происходит по большей части в общественном сознании и лишь частично «выходит на поверхность, то есть отражается в социальных действиях;

2. переворот в общественном сознании;

3. революционная ситуация, то есть возникновение положения равенства, баланса сил революции и контрреволюции;

4. умеренное начало революции (захват власти умеренными революционерами);

5. радикальное продолжение (переход власти к радикальным революционерам);

6. решительное усмирение (контрреволюционная или умеренно-революционная диктатура);

7. конвергенция – слияние, сочетание до- и послереволюционных ценностей, законов и норм;

8. постреволюционные реформы (Исаев, 2020, с. 248-252).

Каждая стадия стадийной структуры революций может быть прописана через революционные события. В результате получится стадийно-событийная структура революций, которая не только дает общее представление обо всех этапах революции, но и учитывает конкретику революционного процесса на каждом этапе.

Переходам от одной стадии революции к другой способствуют не только упомянутые нами социальные механизмы эскалации и экспансии, но и так называемые факторы, под которыми обычно понимают движущие силы и действующие лица революции. При этом под идеальными движущими силами мы понимаем идеи, концепции, теории, идеологии, производящие революционный переворот в головах людей. Под материальными движущими силами мы понимаем те социальные группы и организации, которые на основании революционных идей и программ непосредственно осуществляют революционный переворот, означающий не только захват власти, но и осуществление реформ. Под действующими лицами мы понимаем субъективные факторы, оказывающие существенное воздействие на начало, ход и результаты революции. Субъективным фактором революции могут выступать организации: партии, армейские части, сообщества чиновников, предпринимателей, публицистов и др.) и наиболее активные и революционно настроенные частные лица: лидеры революционных организаций, авторитетные ученые, писатели, публицисты, экономисты, деятели культуры и т.д. (Исаев, 2019, с. 153-154).

6. Проблема соотношения функций и дисфункций революции

Революции, как и любые общественные процессы, невозможно рассматривать только как продвижение в общественное сознание и осуществление неких однозначно позитивных революционных идей, двигающих общественный прогресс. Каждая революция начинается с дезорганизации и уничтожения всего «старого и отжившего», а уж затем по-новому организует и направляет общество. Поэтому революции следует рассматривать как соотношение созидательного и разрушительного, как функциональный и, одновременно, дисфункциональный процесс (см. табл. 1).

Таблица 1. Соотношение функций и дисфункций революций (Исаев, 2020, с. 237-239)

Функции революции	Дисфункции революции
- общее политическое оживление общества, усиление политической активности всех партий, общественных организаций, отдельных граждан;	- денормализация общества, заключающаяся в разрушении дореволюционных общественных отношений и медленном формировании новых социальных связей, анархизация и плохая управляемость общества;
- выработка новых революционных идеологий;	- появление новых политических партий и группировок революционной направленности;
- бурный рост интереса к политике, к СМИ;	- активизация и революционаризация публицистов;
- разрешение глубоких конфликтов социальных групп, не решаемых посредством обычных преобразований;	- общая деконсолидация общества: обостряются взаимоотношения власти и народа, владельцев предприятий и наемных работников, отношений имущих и неимущих;
- революционная социализация: о революции открыто говорят публично: с	- поляризация общества, которое разделяется на сторонников и противников

трибун собраний, на работе, на транспорте и т.д.;	приближающейся революции;
- революционная коммуникация;	-увеличивается число уличных мероприятий партий, общественных и профсоюзных организаций: демонстраций, митингов, уличных собраний, пикетов и т.д.
-изменение правовой системы;	- появление протестных и революционных общественных движений;
-коренное изменение политической субкультуры, политических культурных норм и приоритетов, направленности культурных процессов;	- появление у партий вооруженных отрядов, которые могут быть использованы как ударная сила вооруженного восстания;
- перестройка государства, смена политической системы, то есть возникновение новых политических и социальных институтов, социальных норм.	- правовая аномия, когда старые нормы права уже не действуют, а новые, революционные еще не действуют.

В балансе функций и дисфункций проявляет себя как функциональность революций, то есть их необходимость, полезность для общества, так и их не меньшая дисфункциональность, приносящая обществу дестабилизацию, деконсолидацию, лишения и страдания миллионов людей.

Соотношение функций и дисфункций наглядно демонстрирует важнейшее свойство революций – их диалектичность, амбивалентность, двойственность (см. табл. 1).

Диалектичность указывает на сложный, неоднозначный, даже малопредсказуемый характер революций. Амбивалентность говорит нам о двойственном воздействии революций на общество, о том, что не бывает как однозначно позитивных (в чем всегда убеждают общество революционеры), так и однозначно негативных (о чем твердят контрреволюционеры) революций. Революции развиваются не по правилу «либо – либо», а по правилу «и – и», означающему, что: «чтобы строить новое, надо сначала уничтожить старое». Общество, вступающее в процесс революции, должно отдавать себе отчет в том, что его ждет не только революционное возрождение: обновление идеалов и социально-экономический прогресс, новые возможности и перспективы, но и революционное разрушение: падение правопорядка и рост преступности, насилие и террор, социальная несправедливость и социальная агрессивность.

Заключение

Итак, цель исследования достигнута, а именно: уточнено место революциологии в системе наук и общей теории революций в революциологии, а также исследованы четыре проблемы общей теории революций.

Революциология занимает определенное место в системе наук, а именно, в подсистеме общественных наук и, частично, в подсистеме гуманитарных наук. Революциология особенно активно взаимодействует с такими научными дисциплинами, как история, экономика, политология, социология, правоведение.

Общая теория революций составляет часть революциологии и занимается исследованием зарождения, хода и результатов революций. Она дополняется частной теорией революций, которая учитывает только характеристики конкретной революции в конкретной стране.

Общая теория революций представляет собой систему базовых проблем, определяющих весь жизненный цикл революций, которые рассматриваются как радикальные перевороты в сознании и деятельности людей, коренным образом изменяющие социальные, политические, экономические институты, культурные формы, социальные отношения.

Из всего многообразия проблем, составляющих общую теорию революций, в данной статье рассмотрены только четыре, а именно: классификация революций, социальные механизмы революций, структура и соотношение функций и дисфункций революций.

В своей классификации автор выделяет:

- эпохальные революции, открывающие и закрывающие эпохи человеческой истории;
- всемирные революции, распространяющие свои идеи на всей территории планеты;
- национальные революции, совершающиеся в масштабе одной страны;
- сферные и субсферные революции, которые совершаются в масштабе сферы или субсферы общества.

Социальными механизмами революционных изменений автор считает:

- эскалацию, то есть подъем революции, переход ее на следующий этап;
- экспансию, то есть расширение революции по территории страны;
- движущие силы, то есть объективные процессы, способствующие развитию революции;
- действующие лица, личности, партии, организации, способствующие эскалации и экспансии революции.

Автор выделяет стадийную, событийную и конфликтологическую структуры революций. Наиболее употребляемой он полагает составную стадийно-событийную структуру.

Автор выдвигает как новую проблему теории революций соотношение функций и дисфункций, то есть разрушающих и созидających результатов революций.

Подчеркнем, что общая теория революций не является раз и навсегда застывшей конструкцией. Напротив она может и должна меняться в зависимости от изменений внешней среды, оболочки революций (природы, общества, государства) и изменений самой сути и содержания революций. Эта система может и должна корректироваться исследователями с помощью частной теории, созданной для конкретной, данной революции.

Литература

Барг, М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. – 397 с.

Бэлл, Даниэл. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. – 956 с.

Голдстоун, Джек А. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 200 с.

Даниэлс Р.В. Взлет и падение коммунизма в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 510 с.

Дракер П. Следующая информационная революция // Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия. В 2 кн. / сост. В. И. Игнатъев. Новосибирск, 2004. С. 227—239.

Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-23.

Исаев, Б.А. Политическая история: революции. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт. 2019. – 328 с.

Исаев, Б.А. Революциология: общая теория революций: Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020, - 384 с.

Исаев, Б.А. Концепция Великой русской революции: от 1905 до 1991 г. // Научные труды Северо-Западного института РАНХИГС. 2017. Т. 8. № 4 (31). С. 44-49.

Исаев, Б.А. Проблема соотношения факторов и акторов революций. // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. 2019. С. 153-154.

Карр, Эдвард. История Советской России. Кн.14. Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917-1923. М.: Издательство «Прогресс». 1990. – 768 с.

Кастельс, Мануэль. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л. Иноземцева. М., 1999. – 505 с.

Концепт «Революция»: mobilis in mobile // Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е. Бляхера, Б.В. Межуева, А.В. Павлова. СПб.: Алетейя, 2008. - 360 с.

Люттвак, Эдвард Н. Государственный переворот. Практическое пособие. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 326 с.

Мау, В.А. Революция: механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 368 с.

Нейсбит, Дж. Мегатренды. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.

Скочпол, Тэда. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с.

Стейнберг, М. Великая русская революция. 1905-1921. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 560 с.

Тоффлер, Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.

Турен, А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества / Новая технократическая волна на Западе / составление и вступительная статья П.С. Гуревича. М., 1986. – 430 с.

Фицпатрик, Ш. Русская революция. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 320 с.

Форрестер, Д. Мировая динамика. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.

Эйзенштадт, Ш. Революции и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

Daniels, Robert Vincent. The rise and fall of Communism in Russia. New Haven; London: Gale univ. press, 2007. - XI, 481 p.

Keniston, K. Youth and dissent: The rise of a new opposition. New York: Harcourt Brace Jovanovich. 1971. – 403 p.

Kuhn, T. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962; 2ed. Chicago, 1970. – 210 p.

Luttwak, E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict: Grammar of Commerce / The National Interest. 1990. № 20. Pp. 17-23.

Steinberg, M. D. The Russian revolution 1905-1921. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. - 399 p.

Исаев Борис Акимович — доктор социологических наук, профессор.
isaevboris@yandex.ru

Игнатьева Ирина Федеровна – доктор философских наук, профессор.

Статья поступила в редакцию: 00 июня 2022 г.; рекомендована в печать: 00 июля 2022 г.

Для цитирования: Исаев Б.А., Игнатьева И.Ф. Революциология и общая теория революций // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. , № . С. . 2021. Т. , № . С. .

REVOLUTIONOLOGY AND A GENERAL THEORY OF REVOLUTIONS

B.A. Isaev

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Bolshaya Morskaya 67, lit. A, St. Petersburg, 190000, Russia

I.F. Ignatieva.

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, (Herzen Russian State Pedagogical University), Moika River Embankment, 48, St. Petersburg, 191186, Russia.

The article is a study on the place of revolutionology in the system of sciences and the place of the general theory of revolutions in revolutionology, as well as on four important problems of the general theory of revolutions, namely: typology and classification, social mechanisms, structure, correlation of functions and dysfunctions of revolutions.

Revolutionology occupies a certain place in the system of sciences, namely in the subsystem of social sciences and the subsystem of the humanities, and especially actively interacts with such scientific disciplines as history, economics, political science, sociology, and jurisprudence.

The general theory of revolutions is part of theoretical revolutionology and is engaged in the study of the origin, course and results of revolutions. It is complemented by a particular theory of revolutions, which takes into account only the characteristics of a particular revolution in a particular country. The general theory of revolutions is a system of basic problems that determine the entire life cycle of revolutions, which are considered as radical revolutions in the consciousness and activities of people, radically changing social, political, economic institutions, cultural forms, social relations.

In his classification, the author singles out epochal revolutions that open and close the epochs of human history; worldwide revolutions spreading their ideas throughout the planet; national revolutions taking place on a single national scale; sphere and subsphere revolutions that take place on the scale of the sphere or subsphere of society.

The author considers the social mechanisms of revolutionary changes to be escalation, that is, the rise of the revolution, its transition to the next stage and expansion, that is, the expansion of the revolution through the territory of the country, and the driving forces are objective processes and actors that contribute to the escalation and expansion of the revolution.

The author identifies the staged, event and conflictological structures of revolutions. He considers the most used to be the composite stage-event structure. The author puts forward as a new problem of the theory of revolutions the correlation of functions and dysfunctions, that is, the destructive and creative results of revolutions.

Keywords: revolutionology, general theory of revolutions, private theory of revolutions, system of basic problems, classification of revolutions, social mechanisms, structure of revolutions, correlation of functions and dysfunctions of revolutions.

References

Barg, M.A. Velikaya anglijskaya revolyuciya v portretax ee deyatelej. M.: My`sl', 1991. – 397 s.

Be`ll, Danie`l. Gryadushhee postindustrial`noe obshhestvo. Opy`t social`nogo prognozirovaniya. M.: Academia, 1999. – 956 s.

Goldstoun, Dzhek A. Revolyucii. Ochen` kratkoe vvedenie. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 200 s.

Danie`ls, R.V. Vzlet i padenie kommunizma v Rossii. M.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ROSSPE`N); Fond «Prezidentskij centr B.N. El`cina», 2011. – 510 s.

Draker, P. Sleduyushhaya informacionnaya revolyuciya // Informacionnoe obshhestvo: e'konomika, vlast', kul'tura. Xrestomatiya. V 2 kn. / sost. V. I. Ignat'ev. Novosibirsk, 2004. S. 227—239.

Inglxart R. Postmodern: menyayushhiesya cennosti i izmenyayushhiesya obshhestva // Polis. 1997. № 4. S. 6-23.

Isaev, B.A. Politicheskaya istoriya: revolyucii. Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury`. M.: Izdatel'stvo Yurajt. 2019. – 328 s.

Isaev, B.A. Revolyuciologiya: obshhaya teoriya revolyucij: Uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2020, - 384 s.

Isaev, B.A. Konceptiya Velikoj russkoj revolyucii: ot 1905 do 1991 g. // Nauchny'e trudy` Severo-Zapadnogo instituta RANXIGS. 2017. T. 8. № 4 (31). S. 44-49.

Isaev, B.A. Problema sootnosheniya faktorov i aktorov revolyucij.

// Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira. Materialy` Tret`ego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov. 2019. S. 153-154.

Karr, E'dvard. Istoriya Sovetskoj Rossii. Kn.14. Tom 1 i 2. Bol'shevistskaya revolyuciya. 1917-1923. M.: Izdatel'stvo «Progress». 1990. – 768 s.

Kastels, Manuel. Stanovlenie obshhestva setevy`x struktur / Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya / pod redakciej V.L. Inozemceva. M., 1999, s. 494 – 505.

Koncept «Revolyuciya»: mobilis in mobile // Koncept «Revolyuciya» v sovremennom politicheskom diskurse / pod red. L.E. Blyaxera, B.V. Mezhueva, A.V. Pavlova. SPb.: Aletejya, 2008. - 360 s.

Lyuttkvak, E'dvard N. Gosudarstvenny`j perevorot. Prakticheskoe posobie. M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2015. – 326 s.

Mau, V.A. Revolyuciya: mexanizmy`, predposy`lki i posledstviya radikal'ny`x obshhestvenny`x transformacij. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 368 s.

Nejsbit, Dzh. Megatrendy`. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak», 2003. – 380 s.

Skochpol, Te`da. Gosudarstva i social'ny`e revolyucii: sravnitel'ny`j analiz Francii, Rossii i Kitaya. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 552 s.

Stejnberg, M. Velikaya russkaya revolyuciya. 1905-1921. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2018. – 560 s.

Toffler, E`. Tret`ya volna. M.: OOO «Firma «Izdatel'stvo AST», 1999. – 784 s.

Turen, A. Ot obmena k kommunikacii: rozhdenie programmirovannogo obshhestva / Novaya texnokraticheskaya volna na Zapade / sostavlenie i vstupitel'naya stat`ya P.S. Gurevicha. M., 1986, s. 410 - 430.

Ficzpatrik, Sh. Russkaya revolyuciya. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2018. – 320 s.

Forrester, D. Mirovaya dinamika. M.: OOO «Firma «Izdatel'stvo AST»; SPb.: Terra Fantastica, 2003. – 379 s.

E'jzenshtadt, Sh. Revolyucii i preobrazovanie obshhestv. Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. M.: Aspekt Press, 1999. – 416 s.

Daniels, Robert Vincent. The rise and fall of Communism in Russia / Robert V. Daniels. - New Haven; London: Gale univ. press, 2007. - XI, 481 p.

Keniston, K. Youth and Dissent. N.Y., 1971. R.128.

Kuhn, T. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962; 2ed. Chicago, 1970. – 210 r.

Luttwak, E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict: Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. № 20. Rr. 17-23.

Steinberg, M. D. The Russian revolution 1905-1921. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. - 399 p.

For citation: Isaev B.A., I.F. Ignatieva. Revolutiology and a General theory of revolutions // Theories and problems of political research. 2022. T. , No. , pp. .